

План Цзун Юаня был прост. Пусть он станет красивым, уверенным в себе, порвет с Чжан Чжилянном, поступит в университет и будет как можно дальше от этой средней школы.

Фу Синь посмотрел на себя в зеркало как на незнакомца. Его брови были аккуратными, а глаза ясными. Свежая и красивая внешность старшеклассника.

Цзун Юань удовлетворенно кивнул, коснулся шеи Фу Синя, и поправил несколько прядей. Фу Синь подсознательно вздрогнул, слегка нахмурившись он сказал:

— Цзун Юань, я к этому не привык.

Без всякой пощады Цзун Юань ударил его по затылку, а парикмахер пожалел только что сделанную дорогостоящую укладку:

— Не привык к чему? Быть красивым?

С его прической закончили только в полдень. Цзун Юань пригласил Фу Синя пообедать, но тут система 0046 внезапно воскликнула:

[Цзун Юань! Его отец рядом!]

Цзун Юань остановился и попросил официанта отвести Фу Синя в отдельную комнату:

— Подожди меня там, а я пойду куплю пачку сигарет.

Он быстро вышел. Красивое лицо Цзун Юаня оставалось суровым, пока он пошел в магазинчик поблизости, чтобы сделать некоторые покупки. Он купил бутылку медицинского спирта и бутылку белого вина. Система 0046 подумала, что это странно:

[Ты планируешь обработать его раны после того, как закончишь преподавать ему урок?]

Цзун Юань усмехнулся:

[Если эту вещь использовать правильно, ее действие не сильно отличается от яда]

Цзун Юань купил в аптеке спирт с концентрацией 75%. Он со знанием дела смешал его с белым вином, убедившись, что это соотношение вызовет у пьющего дискомфорт, но определенно не вызовет проблем.

Система 0046 указывала путь. Они увидели пьяного отца Фу Синя, лежащего на земле в переулке. Цзун Юань ударил того по ноге:

— Даже веревка не понадобится.

Не проявляя сострадания или снисхождения, он похлопал отца Фу Синя по лицу:

— Эй, проснись!

Отец Фу Синя открыл глаза в пьяном оцепенении, и в следующую секунду человек влил ему в горло алкоголь. Он выпил половину бутылки. Вкус этого вина был очень странным. Отец Фу Синя хотел открыть рот и выругаться, но в следующую секунду он зажал лоб от боли. Его рвало, его сердце бешено колотилось, а голова ужасно болела. Он схватился за горло. Его живот сжимался от боли.

Цзун Юань холодно смотрел на него, а 0046 была в ужасе:

[Он, он действительно будет в порядке?]

Цзун Юань бросил полупустую бутылку вина на землю:

[Все в порядке, он не умрет.]

Он не планировал ничего делать с отцом Фу Синя. Он взял мешок и накинул его ему на голову.

Отец Фу Синя боролся с головокружением и болью в животе:

— Кто ты?! Веришь или нет, я вызову полицию!

Цзун Юань держал в руке веревку:

— Ты - Фу Дунцян?

Отец Фу Синя был шокирован и подумал, что этот человек пришел за деньгами. Он бессвязно сказал:

— Нет!

У него сейчас был мешок на голове, и он ничего не видел. Ему хотелось бежать, но у него не было сил, и он чувствовал себя больным.

Цзун Юань усмехнулся и медленно заговорил:

— Ты пренебрегал своими обязанностями и использовал домашнее насилие. Я больше всего не могу терпеть таких, как ты. Было ли вино, которое я только что дал тебе, вкусным, пьяница? Почему не допил до смерти?

Фу Дунцян вздохнул с облегчением. Это хорошо, если он не сборщик долгов. Это придало ему уверенности, и он начал ругаться:

— Это не твое гребаное дело. Я тебя трогал? Так что, если я побью своего сына? Даже если я забью его до смерти, это мое дело! Тебе лучше отпустить меня, иначе я заставлю тебя пожалеть об этом!

Цзун Юань безжалостно вылил на него оставшуюся половину бутылки вина. Фу Дунцян почувствовал запах алкоголя, и испытал ужасную головную боль.

Внезапно он услышал звук зажигалки.

Цзун Юань поиграл зажигалкой в руке и вздохнул:

— Посмотри вокруг, этот переулок так удален, а алкоголь на твоём теле легко воспламеняется. Скажи, если бы ты сгорел дотла, кто-нибудь заметил бы?

Система 0046 затаила дыхание: [Цзун Юань!]

Цзун Юань все еще улыбался, произнося такие слова. Он выглядел совершенно бесстрастным. Фу Дунцян слышал серьезность в его голосе и покрылся холодным потом. Ему показалось, что он почувствовал запах огня. Его тело затряслось, а затем он сглотнул собственную слюну:

— Не надо, не надо ...

Его ноги задрожали от испуга.

Цзун Юань присел рядом с ним на корточки и продолжил возиться с зажигалкой в руке. От этого звука Фу Дунцянь задрожал от страха.

Он спросил:

— Как зовут твоего сына?

Голова Фу Дунцяня покрылась холодным потом:

— Фу, Фу Синь.

Цзун Юань сказал:

— О, его зовут Фу Синь. У тебя есть работа?

Боль в животе Фу Дунцяня усилилась:

— Нет.

Голос продолжил спрашивать:

— Нет? И сколько лет ты не работал?

Фу Дунцянь некоторое время молчал, а затем лизнул трещину на губах:

— Семь лет.

Цзун Юань без каких-либо эмоций сказал:

— Это нелегко. Семь лет прохлаждаться, и все же тебе удалось так хорошо жить, не заботясь о еде и питье. А как насчет твоей жены?

Фу Дунцянь был в ярости:

— Эта сука сбежала!

Цзун Юань продолжил без намека на сострадание:

— О, тогда как тебе удалось пережить все эти семь лет?

Фу Дунцянь был ошеломлен.

Он выжил, конечно, полагаясь на себя.

Это неправда.

Он продавал свои вещи, когда у него не было денег. Раньше их семья жила в большом доме площадью 130 квадратных метров с большими окнами и красивой мебелью. Затем он продал мебель и все остальное, что можно было продать. В конце концов, он продал и дом.

Что он делал потом, когда у него не было денег?

Он возвращался, чтобы забрать деньги у Фу Синя и использовал, продолжая пить, курить, играть в карты и есть. Было много дней, когда деньги заканчивались. Если у него не было денег, он либо отправлялся на поиски Фу Синя, либо одалживал деньги.

Так он прожил семь лет.

Фу Дунцянь открыл и закрыл рот:

— Я выжил...

Цзун Юань встал и начал шагать взад-вперед. Он посмотрел на отца Фу Синя, который лежал в углу. Он был грязным, неопрятным, трусливым и раздражительным. Цзун Юань спросил:

— Тогда как выжил твой сын?

Фу Дунцянь не смог придумать ответа.

Как Фу Синь выжил? Семь лет назад ему было всего около десяти лет. Ребенок без родителей и без денег, как он вообще выжил?

Как нищий, он выходил на улицу и собирал остатки еды, оставленные людьми, и пил воду, которую люди не допили. Когда еды не было, он просто терпел. Когда было холодно, он тоже терпеливо переносил это. Когда у него не было теплой одежды, он надевал несколько слоев обычной. Пока одежда защищала от холода, не имело значения, подходила ли она ему. Только повзрослев, благодаря школьному образованию, он осознал, что продукты, собранные из мусорного бака, нельзя есть и что одежда должна быть хорошо подогнана. Ему также были нужны деньги для обучения.

Затем этот подросток начал делать все, что мог - собирал пластиковые бутылки и детские использованные и ненужные школьные тетради. Он использовал ластик, чтобы очистить заполненные страницы, а затем с радостью продолжал их использовать.

Цзун Юань спросил его:

— Ты знаешь, как выжил твой сын?

Фу Дунцянь немного проснулся от своего пьяного состояния и почувствовал себя чрезвычайно взволнованным. Он не знал, был ли это эффект алкоголя или нет:

— Я, я не знаю.

Цзун Юань сказал:

— Тебе почти 40 лет, но тебе нужно украсть деньги, которые твой сын заработал на продаже пластиковых бутылок, которые он подобрал. Ты действительно молодец.

Лицо Фу Дунцяня под мешком внезапно покраснело.

Голос этого человека был молодым и отстраненным. Услышать, как молодой богатый человек холодно издевается над ним, было похоже на жестокую пощечину Фу Дунцяню.

Губы Фу Дунцяня задрожали, когда он сказал:

— Ты, что ты знаешь?!

— О?

— Это все та женщина виновата! Это все ее вина. Она взяла деньги и сбежала с другим мужчиной! Мои деньги! Моя репутация была испорчена! Эта сука! Как она со мной обращалась! Что я должен был делать с этим сыном?

Цзун Юань кивнул:

— Твоя идея неплохая. Согласно твоей идее, я не счастлив сегодня и случайно встретил тебя. Должно быть, тебе просто не повезло. Кто виноват? — Голос Цзун Юаня стал холодным. — Понимаешь, к чему я виду? Не оправдывайся, почему бы не поговорить о тебе? Ты безработный и не хочешь много работать. Твоя жена сбежала, и все, что ты теперь делаешь – это прячешься дома и избиваешь своего сына-подростка. Более того, ты пьешь, куришь, играешь в карты. Ты просто вампир. К счастью, твои родители умерли рано, иначе они бы умерли из-за того, что ты высосал их кровь. Ты просто бесполезный мусор. Скажи, когда ты умрешь, найдется ли кто-нибудь, кто будет плакать из-за этого?

Слова Цзун Юаня ударили его ножом прямо в сердце. Глаза Фу Дунцяна покраснели. Когда он разозлился, голова у него стала болеть все сильнее. В результате он не мог ничего ответить.

Цзун Юань ударил его ногой. Хотя он почти не прилагал силы, движение было наполнено намерением оскорбить:

— Хех, подумай об этом, если ты умрешь здесь сегодня, кто узнает?

Голова отца Фу Синя кружилась все больше и больше. Голос Цзун Юаня был низким и гипнотическим:

— Ты оставишь после себя только горсть грязи, и когда подует ветер, от тебя ничего не останется.

Фу Дунцян вздрогнул.

Он погрузился в слова Цзун Юаня. Если он умрет, кто-нибудь узнает об этом?

Его собутыльников обычно не волновало, присутствовал он или нет. Люди, которым он задолжал, просто проклинали бы его и не пролили бы за него ни слезинки. Его сын, его сын ...

Его сын мог даже не прослезиться.

Кто плакал бы по такому отцу, как он?

Фу Дунцян был в замешательстве. Цзун Юань бросил пустую бутылку из-под алкоголя в ближайший мусорный бак, оглянулся на Фу Дунцяна и ушел.

Система 0046 удивилась: [И это все?]

Цзун Юань закатил глаза: [Что? Ты думал, что я убью его?]

Он вернулся в ресторан и вошел, выкурив сигарету. Фу Синь стоял у окна и сразу же повернулся, чтобы немедленно увидеть его. Цзун Юань взглянул на пустой обеденный стол:

— Ты еще не заказал?

Фу Синь покачал головой:

— Я ждал тебя.

Он сделал несколько шагов к Цзун Юаню и внезапно почувствовал запах алкоголя. Фу Синь остановился и тихо спросил:

— Почему тебя не было так долго?

Цзун Юань попросил официанта за дверью принести меню, и тот наугад пролистал его:

— О, по пути я также зашел в туалет.

Фу Синь слегка нахмурился:

— Ты лжешь.

Цзун Юань поднял голову, чтобы посмотреть на него. Фу Синь выглядел решительным. Он с большим интересом приподнял брови:

— Как я могу тебе лгать?

Фу Синь наклонился к Цзун Юаню, чтобы понюхать его. Цзун Юань оставался неподвижным, как гора Тай, и позволял ему обнюхивать его. Он пошутил:

— Собачий нос.

Фу Синь сказал:

— Ты пил.

Цзун Юань уверенно возразил:

— Нет. Просто на мою руку случайно попало немного алкоголя.

Фу Синь обнял Цзун Юаня двумя руками, опираясь на него всем телом. Цзун Юань наклонился к нему и дыхнул:

— Ты чувствуешь его запах?

Во рту Цзун Юаня все еще был запах сигарет, но не было ни намека на алкоголь.

Фу Синь кивнул:

— Нет.

— Тогда ты не отпустишь меня?

Только тогда Фу Синь заметил, в каком положении они оказались. Его щеки слегка покраснели, он отодвинулся, выпрямившись:

— Мне жаль.

Цзун Юань увидел его красное лицо и указал:

— Ты покраснел.

Фу Синь коснулся его лица, и оно стало немного горячим. Он нервно ухватился за манжету рубашки и сменил тему:

— Давай поедим.

Цзун Юань не позволил ему сбежать:

— Почему ты краснеешь?

Фу Синь сделал вид, что не слышал.

*****

Фу Дунцян сжался в углу. Он много думал. Это было странно, чем сильнее становилась его головная боль, тем больше он думал, и мысли становились на удивление очень ясными. Он вспомнил, когда Фу Синь только родился - его семья была счастлива, у него все еще была тяжелая, но полноценная работа, добродетельная жена, милый ребенок. Шаблон обычной жизни обычного человека.

Фу Дунцян пролежал там несколько часов. Жгучая боль в животе успокоилась, также исчезло ощущение головокружения. По всему телу все еще ощущался сильный запах алкоголя. Спустя долгое время он снял мешок с головы. В переулке никого не было. Бродячая собака зарылась в мусорное ведро и облизывалась.

Некоторое время он наблюдал за бездомной собакой и, хромя, вышел из переулка.

*****

Цзун Юань довел Фу Синя до переулка, где они обычно расходились, и махнул рукой:

— Увидимся завтра.

Фу Синь пробормотал ответ и подождал, пока контур спины Цзун Юаня исчезнет, прежде чем повернуться и пойти в сторону своего дома. Он шел медленно. Он достал свой альбом и задумчиво записал слова на предпоследней странице. Последняя страница уже была заполнена.

Он хорошо помнил доброту, которую оказал ему Цзун Юань, помнил каждый прием пищи и даже каждую бутылку воды. Каждое слово было наполнено неопишуемым счастьем. Он должен Цзун Юаню, поэтому они были связаны. Эта интимная, неразрывная связь была запечатлена в словах, написанных в блокноте размером меньше ладони.

Когда Фу Синь дошел до дома, дверь была открыта. Выражение его лица стало холодным, и он с пустым лицом открыл дверь.

Неожиданно сцена комнаты, полной беспорядка, не появилась перед ним.

Фу Дунцян молча сидел на диване в гостиной и повернулся к Фу Синю, который только что открыл дверь. Голос Фу Синя был безразличным:

— У меня нет денег.

Фу Дунцянь проглотил слюну. Его голос был хриплым от алкоголя, и даже от слов, которые он говорил, пахло алкоголем:

— Я, я планирую бросить пить.

Фу Синь никак не отреагировал на эти слова и равнодушно закрыл дверь. Он положил вещи и прошел мимо отца в спальню, но затем внезапно остановился. Он повернул голову и уставился на Фу Дунцяня своими черными и яркими глазами:

— От тебя пахнет алкоголем?

Фу Дунцянь ответил:

— Я не пил его, кто-то пролил на меня алкоголь.

Он чувствовал тот же самый запах на Цзун Юань ранее.

Фу Дунцянь крепко сжал руки, и синие вены стали выпуклыми от волнения:

— Я серьезно! Я бросаю пить! Я определенно прекращаю пить!

Люди всегда были эмоциональными.

Фу Синь безэмоционально посмотрел на Фу Дунцяня.

— О.

Он явно не поверил ему.

Человек, который пил семь лет подряд, вдруг говорит, что хочет бросить пить. Кто бы в это поверил? Фу Дунцянь смотрел ему в спину, когда Фу Синь собирался вернуться в свою комнату. В глубине души он понял. Он потер лицо и горько улыбнулся:

— Сынок, папа тебя обидел.

Он действительно не был чем-то особенным!

Шаги Фу Синь остановились.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102120/3567138>